

Глава 1133. Сильная месть

Глаза Цзюнь Мэнчэня горели от гнева. Его аура возвышалась в небе, и даже притом, что он был ранен, его аура была столь же могущественна, как всегда. Он достал свое бессмертное оружие, готовясь к бою.

Лэй Ба взглянул на него с презрением. Шагнув вперед, он показал свою базу культивирования на седьмом уровне. Он выстрелил ладонью еще раз, огромный удар молнии врезался в Цзюнь Мэнчэня. Цзюнь Мэнчэнь выкашлял полный рот крови, его тело сильно дрожало, но он не мог собраться с силами, чтобы сопротивляться.

Ужасающий дракон свернулся кольцами вокруг него. Лэй Ба ударил еще одной ладонью в его тело. Сейчас Цзюнь Мэнчэнь был как рыба на плахе, у него не было возможности сопротивляться. Разница в силе была слишком велика.

«Бум!» - Лэй Ба шагнул вперед. Чу Цинъи и остальные позади них также последовали за ними. Они устали на Цзюнь Мэнчэня, глаза Чу Цинъи поблескивали холодом, в то время как Лэй Ба спросил ее: «Цинъи, как ты хочешь иметь дело с ним?».

«Ранее в области небесной связи его старший брат признался, что обладает секретным искусством для создания бессмертного фонда святого класса. Так как у этого человека также есть бессмертный фонд святого класса, мы заставим его передать нам секретное искусство», - Чу Цинъи холодно заговорила, в ее глазах можно было увидеть сильное высокомерие. Казалось, она хотела выместить весь свой гнев и унижение на Цзюнь Мэнчэне только потому, что он был младшим братом Цинь Вэньтяня.

Если бы не Цинь Вэньтянь, она могла быть изнасилована двумя представителями Священного культа Нибблески. Она была святой девой из зала снежного мудреца, кем-то с несравнимо высоким статусом, но она была почти унижена так сильно. Она хотела убить всех, кто знал об этом. Цинь Вэньтянь и те двое должны умереть. Даже если они находятся в Священной Академии Небесного Дао, она хотела найти их и уничтожить.

«Ты слышал, что она сказала? Расскажи секрет искусства», - Лэй Ба говорил с Цзюнь Мэнчэнем, но увидел, как тот громко смеется и смотрит на Чу Цинъи: «Презренная шлюха. Ты обидела моего старшего брата и потерпела поражение? В священной академии у тебя действительно есть лицо, чтобы отомстить мне, невинной стороне, после поражения? Ты совсем бессовестная?».

Выражение лица Чу Цинъи превратилось в лед. Ладонь Лэй Ба снова ударила, и с треском молнии тело Цзюнь Мэнчэня было снова взорвано, кровь окрасила его тело в красный цвет.

«Если у вас есть мужество, просто бросьте вызов правилам академии и убейте меня здесь. Если нет, то наступит день, когда мой старший брат и я заставим всех вас страдать. Это будет хуже, чем смерть», - Цзюнь Мэнчэнь скрипел зубами и говорил, терпя боль. Как человек, как он мог смириться с этим? Он бы точно запомнил сегодняшние события.

«Лэй Ба, разве твоя сила грома не известна как самое жестокое наказание? Заставь его передать секретное искусство бессмертного фонда святого класса нам. Обе наши секты, несомненно, выиграют от этого. Может быть, тогда я бы согласилась на твои ухаживания», - произнесла Чу Цинъи. Искусство создания бессмертного фонда святого уровня было чрезвычайно редким и могло квалифицироваться как высшее искусство, которое уже было потеряно во времени для бессмертных царств. Если бы они могли получить его и создать бессмертный фонд святого уровня, они, несомненно, были бы главными героями, независимо

от того, к какой силе они присоединились в бессмертных царствах.

Лэй Ба вышел вперед, все его тело затрещало от мощи грома. Его ладонь давила на Цзюнь Мэнчэня, страшные молнии проходили через него, медленно разъедая тело Цзюнь Мэнчэня. Однако он видел, как Цзюнь Мэнчэнь только пристально смотрит на него. После этого Цзюнь Мэнчэнь изо всех сил попытался улыбнуться и заговорил с Чу Цинъи: «Мой старший брат не просто победил тебя. Должно быть, он тебя унизил. Но для женщины твоих стандартов, даже если ты будешь совершенно голая перед ним, мой старший брат не потрудился бы прикоснуться к тебе. Ты просто грязная шлюха».

Тело Чу Цинъи излучало холод. Поскольку она была так сильно ранена в сфере, соединяющей небо, некоторые из травм были перенесены в реальный мир, но травмы восстановятся быстрее, чем обычно. Ее глаза были словно лед, как будто Цзюнь Мэнчэнь сказал ей что-то чрезвычайно обидное. Его слова были ножом, пронзающим ее сердце, и он был прав. Цинь Вэньтянь не прикасался к ней, несмотря на то, что она была голой.

«Не говори мне, что я прав? Поэтому ты вымещаешь свой гнев на мне?» - Цзюнь Мэнчэнь дико рассмеялся, терпя боль. Его воля была чрезвычайно сильна, и хотя его характер был взрывным, не было никакой необходимости сомневаться в его силе воли. Его сердце никогда не дрогнет, несмотря на боль, которой он подвергался.

«Я боюсь, что мы не сможем получить секретное искусство от этого человека», - Лэй Ба ударил Цзюнь Мэнчэня так сильно, что все его тело окрасилось в красный цвет от его крови, почти до такой степени, что он стал калеккой. Тем не менее, это было запрещено в Священной Академии, иначе Лэй Ба давно бы искалечил бессмертное основание Цзюнь Мэнчэня.

Пока Чу Цинъи был счастлива, он, естественно, хотел брать на себя ответственность за это. Всего лишь тысяча преобразований бессмертной секты в восточных регионах? У него не было никакого отношения к ним.

«После того, как я выздоровею, я вернусь в связующее небо царство и заставлю его страдать», - произнесла Чу Цинъи. Лэй Ба кивнул головой, ладонь, сформированная из молнии, схватила Цзюнь Мэнчэня, и все ушли.

Через несколько дней многие люди узнали, что Чу Цинъи, святая дева из зала снежного мудреца, хотела иметь дело с этим молодым человеком с астральной душой восьмого небесного уровня и бессмертным основанием святого класса. Говорят, что этот молодой человек оскорбил Чу Цинъи, и она вымещала свое разочарование на его младшем брате. Лэй Ба действовал за нее, он готовился отправиться в область соединения неба, чтобы убить этого человека.

В этот момент группа людей направлялась к алтарю, соединяющему небо в определенной священной академии. Кроме Лэй Ба, сил из зала Бога грома и зала снежного мудреца, здесь была еще одна группа людей. Другая группа людей представляла Бессмертную империю небесного тумана, и среди них был член королевского клана, скаймист Му.

Скаймист Му был героем, который был в числе приближенных к Вечнозеленой бессмертной империи. Он обладал базой культивации на восьмом уровне и владел законом сюрреализма. Когда он услышал, что кто-то хотел разобраться с Цинь Вэньтянем, чтобы заставить его сдать секрет искусства создания бессмертной основы святого класса, как мог он пропустить все это? В этой битве против Вечнозеленой бессмертной империи, можно сказать, что силы их империи были побеждены Цинь Вэньтянем и его подчиненными в одиночку. Цинь Вэньтянь не только победил и унизил их, он даже покалечил нескольких членов королевского клана их

Бессмертной империи небесного тумана, публично держа за руку принцессу Цин'Эр, провозгласив, что она его женщина.

После этого его Бессмертная империя небесного тумана объединила усилия с различными крупными державами для выполнения судебного решения, желая заставить Вечнозеленую бессмертную империю соблюсти соглашение. Однако их планы были нарушены Вечнозеленым бессмертным императором, призвавшим Священную Академию Небесного Дао.

С появлением Священной Академии пиковые силы со всего королевства собрались здесь. Легенда гласит, что появление Священной Академии было символом эпохи, когда появлялись древние императоры. И прямо сейчас в нынешних бессмертных царствах больше не было древних императоров. Это указывало на то, что древний император мог родиться от героев нынешней эпохи.

Из-за этого они могли только временно отложить вопрос о судебном разбирательстве, ожидая разборки с Вечнозеленой бессмертной империей в будущем.

Прямо сейчас, поскольку он услышал новости о Цинь Вэньтяне в Священной Академии, как мог скаймист Му быть готов упустить такую возможность?

Цзюнь Мэнчэнь все еще был в тюрьме. Он был тяжело ранен, его пытали. Сейчас он выглядел крайне изможденным в своей ветхой и рваной рясе. Только его глаза все еще мерцали холодом. Если он не умрет, он определенно заставит их вернуть этот долг в полном объеме в будущем.

Если он не отомстит за это, он будет не достоин быть человеком.

«К сожалению, дочь Вечнозеленого бессмертного императора не находится в этой академии. Иначе мы бы схватили ее, чтобы иметь дело с Цинь Вэньтянем, тогда будет легко получить секретное искусство создания бессмертного фонда святого класса», - скаймист Му говорил вполголоса.

«Кто дочь Вечнозеленого бессмертного императора?» - глаза Чу Циньби поблескивали холодом. Несмотря на то, что прошло уже много дней, инциденты, которые произошли в тот день в области соединения неба, были еще свежи в ее сознании. Как она могла забыть такое ужасное унижение? Хотя этот мир не был реальностью, он был достаточно реальным.

«Принцесса Цин'Эр из Вечнозеленой бессмертной империи. Она любит Цинь Вэньтяня, и ради нее Цинь Вэньтянь на самом деле осмелился пойти против нашей Бессмертной империи небесного тумана», - заговорил холодным голосом скаймист Му.

«Мы должны выяснить, где эта Цин'Эр», - лицо Чу Циньби было словно лед. Она хотела вернуть унижение женщине Цинь Вэньтяня, заставив его сожалеть о том, что он с ней сделал.

Скаймист Му понятия не имел о сумасшедших идеях и дьяволе в сердце Чу Циньби, иначе бы он, конечно, тщательно обдумал все, прежде чем рассказать ей об отношениях между Цинь Вэньтянем и Цин'Эр. Если бы Чу Циньби сделала то, что хотела, Вечнозеленый бессмертный император был бы вне всякого сравнения. Цин'Эр была дочерью, в которой он больше всего души не чаял, и хотя Бессмертная империя небесного тумана хотела иметь дело с Вечнозеленой бессмертной империей, необходим был пошаговый план. Предпочтительно, они хотели избежать злости Вечнозеленого бессмертного императора, иначе было неизвестно, сколько людей из Бессмертной империи небесного тумана погибнет.

После того, как бессмертный император будет разгневан, определенно будет кровавая бойня, в

результате которой миллионы людей будут убиты.

«Пойдем. Как только мы найдем Цинь Вэньтяня, мы подвергнем его судьбе хуже смерти, заперев его в небе, соединяющем царство, убедившись, что он никогда не сможет выйти из него», - Чу Цинь вышла вперед, двигаясь к алтарю.

«Цинь, помни точку сбора, о которой мы договорились. Точка сбора находится в небе, соединяющем царство», - сказал Лэй Ба. После этого он потащил Цзюнь Мэнчэня и пошел к алтарю. Он привел с собой Цзюнь Мэнчэня, они поднялись на одну из платформ. В этом случае они должны быть перенесены в небо, соединяющее царство, вместе, и появятся в одном и том же месте. Цзюнь Мэнчэнь не сможет сбежать.

Все они сидели на платформе у алтаря. Колебания энергии слегка дрожали в пространстве, когда они транспортировались в небо, соединяющее царство, появляясь в разных местах.

Цинь Вэньтянь понятия не имел, что произошло во внешнем мире. В то время он имел зуб на Чу Цинь, потому что она была слишком высокомерна, она даже замышляла получить его секретное искусство, чтобы создать идеальный бессмертный фонд святого класса, пытаясь использовать свою красоту, чтобы обмануть его. Тем не менее, благодаря искусству истины Цинь Вэньтянь мог сказать, какие эмоции были в ее сердце. Несмотря на это, он все равно пошел спасать ее, услышав ее крики о помощи.

Однако Чу Цинь унижения, которое она перенесла, было уже достаточно, чтобы вызвать ненависть к Цинь Вэньтяню. Это все потому, что Цинь Вэньтянь был исходным источником всех унижений, которые произошли. Это заставило Цзюнь Мэнчэня быть вовлеченным, и прямо сейчас она даже хотела вовлечь и Цин'Эр.

В небе, соединяющем царство, Цинь Вэньтянь захватил демонов и поджаривал их мясо в пустыне. Многие из этих духов демонов хотели охотиться на него, они были встречной охотой и стали его пищей. Употребляя такую питательную пищу, Цинь Вэньтянь чувствовал, как его бессмертная энергия растет с каждым приемом пищи.

Сейчас монах Буцзе сидел прямо перед Цинь Вэньтянем. Они оба усердно работали, набивая рот едой. Сейчас они работают как команда. Цинь Вэньтянь отвечал за охоту на демонов духов, в то время как монах отвечал за жарку мяса.

«Брат Цинь, ты должен усердно работать над культивацией и как можно скорее поднять свою силу. Таким образом, у нас будет больше мяса, и чем больше мы будем есть, тем больше будет наша сила», - монах рассмеялся. Все его лицо было покрыто жиром от еды, он совсем не был похож на монаха.

«Как можно увеличить культивацию только потому, что я этого хочу? Это нельзя сделать за одну ночь, даже если бы я этого хотел. Почему ты такой обжора? Разве буддийские учения не подчеркивали воздержание от смертных желаний?» - Цинь Вэньтянь ругался вполголоса.

«Что ж, теперь мои действия эквивалентны погружению в мирское, тренировке моего сердца, переживанию всех этих смертных желаний. Думай об этом. Многие монахи раньше не пробовали женщин и хотели воздержаться от секса? Они не наслаждались вкусной едой, но они хотели воздержаться от своей тяги? Ты веришь в такие пустые убеждения?» - монах Буцзе продолжал: «Они не делают ничего, но врут себе и другим. Истинная культивация сердца означает, что ты должен сначала погрузиться во все желания. В самом конце, когда ты сможешь видеть сквозь все, ты сможешь преодолеть мирское».

«В таком случае, кажется, ты готов насладиться вкусной едой и попробовать всевозможные красоты, прежде чем пытаться «увидеть сквозь» смертные желания?» - Цинь Вэньтянь закатил глаза. Этот монах действительно мог говорить глупости с таким прямым лицом и напыщенным тоном. Он потерял дар речи и не знал, что сказать.

«Ой, я этого не говорил. Это ты сказал», - монах Буцзе указал на Цинь Вэньтяня и начал громко смеяться!

<http://tl.rulate.ru/book/161/361410>